

УДК 624.131.3.002.237:69(083.9)

Критический анализ состояния государственной и негосударственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий

Михаил Игоревич БОГДАНОВ, кандидат геолого-минералогических наук, научный руководитель

ООО «Производственный и научно-исследовательский институт по инженерным изысканиям в строительстве» (ООО «ПНИИИС»), 107076 Москва, ул. Электровзводская, 60

A CRITICAL ANALYSIS OF THE STATE AND NON-STATE EXAMINATION OF PROJECT DOCUMENTATION AND ENGINEERING SURVEY RESULTS

Mikhail I. BOGDANOV, Production and Research Institute for Engineering Survey in Construction, Electroavodskaya ul., 60, Moscow 107076, Russian Federation

По замыслу представителей законодательной и исполнительной власти, государственная экспертиза должна обеспечивать контроль качества проектной документации и результатов инженерных изысканий. Созданная в последние годы негосударственная экспертиза должна была ликвидировать монополию государства при проведении экспертизы для целого ряда объектов и уменьшить административные барьеры. Однако, по мнению автора статьи, реформа экспертизы оказалась неэффективной. Это объясняется прежде всего отсутствием в стране единой концепции управления строительной отраслью, включающей государственное и негосударственное регулирование, предусматривающей создание целостной системы, в которой взаимосвязаны все составные части — регулирование деятельности физических и юридических лиц, нормативно-правовые и нормативно-технические документы, порядок совершенствования этих документов, надзор за качеством выполняемых работ, информационная открытость. Отсутствие такой концепции приводит, в частности, к появлению большого количества нормативных правовых и технических документов, которые часто противоречат друг другу, федеральным законам и здравому смыслу профессионалов. Экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий на предмет соответствия таким нормативным документам во многих случаях бессмысленна.

При рассмотрении эффективности экспертизы проектной докумен-

тации и результатов инженерных изысканий остановимся на следующих основных вопросах:

- на основании каких нормативно-правовых документов проводится экспертиза;
- как проходит аттестация физических лиц на право проведения экспертизы;
- на основании чего проводится аккредитация юридических лиц на право проведения экспертизы;
- какими нормативно-техническими документами руководствуются эксперты;
- какие объекты подлежат экспертизе;
- насколько эффективны и насколько коррумпированы органы экспертизы.

На основании каких нормативно-правовых документов проводится экспертиза

Основные нормативно-правовые положения проведения экспертизы содержатся в ст. 49 Градостроительного кодекса РФ (ГрК РФ) «Экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий, государственная экологическая экспертиза проектной документации объектов, строительство, реконструкцию которых предполагается осуществлять в исключительной экономической зоне Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, во внутренних морских водах, в территориальном море Российской Федерации, на землях особо охраняемых природных территорий, на Байкальской природной территории». Согласно

ГрК РФ в настоящее время экспертиза проектной документации, как и экспертиза результатов инженерных изысканий, проводится в форме государственной или негосударственной экспертизы. При этом застройщик или технический заказчик по своему выбору направляет на государственную либо негосударственную экспертизу проектную документацию и результаты инженерных изысканий, за исключением случаев, когда законодательством предусмотрено проведение государственной экспертизы. Кто имеет право проводить государственную экспертизу, определяется нормативно-правовыми актами органов исполнительной власти федерального уровня и субъектов Российской Федерации.

Как проходит аттестация физических лиц на право проведения экспертизы

Вызывает сомнения процедура аттестации экспертов на право проводить экспертизу. Согласно ГрК РФ, подготовку заключений государственной экспертизы о проектной документации и (или) результатах инженерных изысканий вправе осуществлять физические лица, аттестованные в соответствии со ст. 49.1, по направлению деятельности эксперта, указанному в квалификационном аттестате. Постановление правительства РФ от 31 марта 2012 г. № 271 «О порядке аттестации на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий» определяет, как стать экспертом. Согласно разд. 8 постановления претендент

может быть аттестован на право подготовки заключений экспертизы при условии его соответствия следующим требованиям:

- наличие высшего профессионального профильного образования;
- постоянное проживание в России;
- стаж работы по заявленному направлению деятельности не менее пяти лет или стаж работы в организациях, проводящих экспертизу, не менее чем три года;
- отсутствие непогашенной судимости;
- обладание необходимыми знаниями в области законодательства РФ о градостроительной деятельности и законодательства РФ о техническом регулировании.

В постановлении наиболее интересен п. д) разд. 8, поскольку он предусматривает оценку познаний эксперта, однако то, как это делается, вызывает большое количество вопросов.

При проверке знаний в форме тестирования претендент отвечает на вопросы на компьютере — на 100 вопросов в области законодательства и 100 вопросов в области законодательства о техническом регулировании. На каждый вопрос имеется не менее трех вариантов ответов, один из которых правильный. Положительное решение о соответствии претендента принимается, если он дал в совокупности не менее 170 правильных ответов. При этом неизвестно, кто готовит вопросы и ответы и почему те или иные ответы считаются правильными. Непонятно, почему список вопросов закрыт для тестируемых и почему приказ федерального органа исполнительной власти, утвердившего вопросы и ответы, не зарегистрирован в Минюсте России. Например, подобный приказ Минэкономразвития России от 28.06.2013 г. № 371 «Об утверждении перечня экзаменационных вопросов для проведения единого квалификационного экзамена» для оценщиков не только опубликован, но и зарегистрирован в Минюсте России. Почему ранее Минрегион, а теперь Минстрой России позволяют себе нарушать федеральное законодательство, не публикуя вопросы и не регистрируя приказ об их утверждении, совершенно непонятно.

Мне не приходилось сдавать устный экзамен для получения статуса эксперта, но могу поделиться своими впечатлениями о проверке знаний в форме тестирования. Многие вопросы при аттестации экспертов по инженерной геологии вообще относились к оформлению проектной документации и не имели никакого отношения к инженерным изысканиям. Некоторые из них были составлены просто неграмотно, часть вопросов, нормально сформулированных, в качестве правильного предусматривала неправильный ответ. Вместе с автором настоящей статьи тестирование проходил Э. Р. Черняк, один из старейших и наиболее уважаемых в профессиональном сообществе специалистов, работник ПНИИИС, написавший большую часть нормативных документов по инженерно-геологическим изысканиям. Он, я, начальник нормативно-методического отдела ПНИИИС давали, судя по всему, «слишком правильные» ответы и аттестацию не прошли.

Еще перед началом тестирования проректор организации, проводившей аттестацию, — ФАОУ ДПО «Государственная академия строительства и ЖКХ», извиняясь, сообщил экзаменуемым, что они в академии знают об абсурдности многих вопросов и ответов, и попросил слишком абсурдные (!) записывать при тестировании. Уже такое «начало» тестирования должно было служить основанием, по моему мнению, для отмены его проведения.

На основании чего проводится аккредитация юридических лиц на право проведения экспертизы

Негосударственная экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий проводится юридическими лицами, соответствующими требованиям, установленным ст. 50 ГрК РФ. При этом возникает вопрос: насколько юридические лица, получившие право проведения негосударственной экспертизы, на самом деле в состоянии ее качественно проводить, насколько эффективны критерии, по которым принимаются решения об их аккредитации?

Порядок аккредитации юридических лиц на право проведения не-

сударственной экспертизы определен постановлением правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 1070 «О порядке аккредитации на право проведения негосударственной экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий». Для получения аккредитации юридическое лицо представляет список не менее чем из пяти работников (с указанием реквизитов квалификационных аттестатов), осуществляющих деятельность по трудовому договору с этим юридическим лицом как по месту основной работы. В этой связи нельзя не отметить существования фактов покупки трудовых книжек эксперта, с целью его оформления в организации «по основному месту работы». Единственный из нас четверых сотрудник института, который в тот день прошел аттестацию, тут же получил предложение немедленно «продать» свою трудовую книжку — одна организация предложила ему уволиться и формально зачислиться к ним на работу, даже без обязательства ее посещения. Такая трудовая книжка эксперта была нужна этой организации просто для оформления документов по аккредитации в качестве негосударственной экспертной организации, что давало возможность последующей продажи положительных заключений негосударственной экспертизы. Насколько мне известно, сейчас «рынок» трудовых книжек экспертов предусматривает, что эксперт может одновременно получить около 150 тыс. р. за предоставление своей трудовой книжки и затем дополнительно получать до 30 тыс. р. в месяц. К большому сожалению, эта, вызывающая шок, «процедура аттестации экспертов» и ее последствия являются реальностью.

Необходимо также отметить, что в соответствии с ГрК РФ застройщик или технический заказчик может направить по собственной инициативе проектную документацию и результаты инженерных изысканий на государственную или негосударственную экспертизу, даже если проведение такой экспертизы не требуется. Примечательно, что в ряде случаев заказчики направляют результаты инженерных изысканий в организации, даже не имеющие аккредитации на вы-

Рис. 1. Разрушения зданий и деформация склона в районе пос. Барвиха Московской обл.

полнение обязательной государственной или негосударственной экспертизы, требуемой в соответствии с ГрК РФ. Они выбирают экспертные организации для проведения внутренней процедуры проверки, исходя из репутации экспертов — сотрудников организации. Так, наших заказчиков совершенно не интересует, есть ли у ООО «ПНИИИС» соответствующая аккредитация, поскольку результаты инженерных изысканий по их объектам все равно будут направляться на обязательную государственную экспертизу. Заказчики заинтересованы в том, чтобы наши специалисты провели экспертизу для «внутреннего» обеспечения качества, и только после того, как мы выдаем положительное заключение, они передают результаты инженерных изысканий на государственную экспертизу для получения официально требуемого документа. Примеры, объясняющие, почему многие заказчики сомневаются в качестве заключений государственной экспертизы, будут приведены далее.

Какими нормативно-техническими документами руководствуются эксперты

Согласно ГрК РФ, «предметом экспертизы являются оценка соответствия проектной документации требованиям технических регламентов, в том числе санитарно-эпидемиологическим, экологическим требованиям, требованиям государственной охраны объектов культурного наследия, требованиям пожарной, промышленной, ядерной, радиационной и иной безопасности, а также результатам инженерных изысканий, и оценка соответствия резуль-

татов инженерных изысканий требованиям технических регламентов».

К сожалению, качество документов, на соответствие которым проводится экспертиза, вызывает большие сомнения, и прежде всего из-за того, что действующие нормативные документы не дают четкого ответа на вопрос — что такое проектная и рабочая документация.

Отсутствуют четкие требования к проектной документации и результатам инженерных изысканий на этих стадиях. Совершенно непонятно, почему в нормативных документах вообще отсутствуют предпроектные стадии. Неверная стадийность проектно-изыскательских работ во многом понижает эффективность работы по экспертизе проектной документации и результатов инженерных изысканий. Например, при выборе трассы линейного объекта зачастую принимаются решения, которые могут привести к значительному удорожанию объекта. Так, при выполнении проектно-изыскательских работ для магистрального трубопроводного транспорта неправильный выбор трассы может повысить стоимость строительства на несколько десятков миллиардов рублей.

Проблемы существуют и на уровне сводов правил и национальных стандартов. К примеру, СНиП 11-02-96 «Инженерные изыскания для строительства. Основные положения» находится в списке обязательных нормативных документов. В то же время приказом Госстроя введен СП 47.13330.2012 «СНиП 11-02-96 Свод правил. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения», который не включен в список обязательных, но тем не

менее действует. В СП 47.13330.2012 есть ссылки на документы, которые не входят в перечень сводов правил и национальных стандартов, в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований ФЗ № 384 «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений». Целый ряд положений этого актуализированного документа просто абсурден. После утверждения СП 47.13330.2012 руководитель рабочей группы ТК-465 «Строительство» при Росстандарте Т. А. Ларина, которая проводила его экспертизу, сообщила в Минрегион России, что ее подпись под положительным заключением на актуализированный документ подделана. Тем не менее СП 47.13330.2012 действует, и многие эксперты проверяют результаты инженерных изысканий на соответствие именно ему. Этот нормативный документ, который не только приводит к понижению качества и удорожанию инженерных изысканий, но и разрушает всю систему нормативных документов в инженерных изысканиях для строительства, в ближайшее время по предложению Минстроя России должен стать обязательным для изыскателей.

Еще одним примером отсутствия системы нормативно-технических документов в строительстве является существование двух национальных стандартов, которые содержат две классификации песка, не совпадающие между собой. Так, в соответствии с ГОСТ 25100—2011 «Грунты. Классификация» и ГОСТ 8736—93 «Песок для строительных работ. Технические условия» один и тот же песок может быть классифицирован

по-разному. Последствия такой неоднозначности при классификации грунта могут приводить к дополнительным затратам застройщика, когда, например, недорогой местный песок, предусмотренный проектно-сметной документацией и пригодный для использования по одному ГОСТ, подрядчик, выиграв конкурс и приступив к работам, меняет на другой, дорогой привозной песок, обосновывая замену несоответствием грунта другому ГОСТ.

Никакое проведение экспертизы, государственной или негосударственной, не позволит избежать этих проблем, связанных с несогласованностью нормативно-технических документов.

В настоящее время всю работу по подготовке и экспертизе нормативно-технических документов в строительстве в России, в качестве председателя ТК-465 «Строительство» возглавила зам. министра строительства и ЖКХ РФ Е. О. Сизэрра, экономист, не имеющая строительного образования. Тем не менее решения о том, какие нормативно-технические документы должны приниматься и на соответствие каким нормативно-техническим документам должна проводиться экспертиза, согласно Положению о техническом комитете, экономист Е. О. Сизэрра имеет право принимать единолично.

Какие объекты подлежат экспертизе

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, насколько разумно исключение некоторых объектов капитального строительства из перечня объектов, для которых обязательно проведение экспертизы, некоторое «ослабление», а также насколько разумно отнесение некоторых объектов к перечню объектов, экспертиза в отношении которых может проводиться только органами государственной экспертизы.

Рис. 2. Аварийная ситуация с панельными зданиями, построенными по проектной документации повторного применения на закарстованной карбонатной толще с доломитовой мукой в пос. Серноводск Самарской обл.

Согласно ГрК РФ, экспертиза не проводится для малоэтажных объектов индивидуального жилищного строительства, а также, как ни странно, для жилых домов с количеством этажей не более трех, состоящих из нескольких блоков, число которых ограничено. В качестве подтверждения того, что «ослабление» совершенно не обеспечивает защиты интересов граждан, можно назвать разрушения в жилых домах с тремя этажами, состоящих из нескольких блоков, в районе пос. Барвиха в Московской обл. (рис. 1). На фотографиях видны вертикальные деформации оползневого склона около них, дос-

тигшие 7 м, которые обусловлены или неверно выполненными инженерными изысканиями, или ошибкой проектировщиков. В соответствии с ГрК РФ экспертиза проектно-изыскательской документации для этих объектов не должна проводиться.

Определенные вопросы вызывают также положения законодательства о том, что экспертиза не проводится в отношении отдельно стоящих объектов капитального строительства с числом этажей не более двух, общая площадь которых составляет не больше 1500 м², которые предназначены для осуществления производственной деятельности и для которых не требуется установление санитарно-защитных зон. Непонятно, относятся ли эти положения к складам или будке охраны на территории атомной электростанции? Это не праздный вопрос, поскольку нам пришлось столкнуться с ситуацией, когда для выполнения инженерных изысканий под столовую на территории АЭС от изыскателей требовали предъявить допуск СРО для работы на объектах атомной энергетики.

Не требуется проведение экспертизы проектной документации для объектов повторного применения. Во многих случаях это совершенно неверно, поскольку экспертиза проектной документации должна проводиться одновременно с экспертизой результатов инженерных изысканий. То, какие фундаменты будут у здания или сооружения, зависит от конкретных инженерно-геологических условий. Проект может быть повторного применения, но в каких природных условиях он будет размещен?

В качестве примера того, что инженерно-геологические условия необходимо учитывать при использовании даже проектной документации повторного применения, можно привести карстоопасную территорию пос. Серноводск в Самарской обл.

Рис. 3. Комплекс трамплинов К-125 и К-95 в период строительства (г. Сочи)

Рис. 4. Развитие термокарста на трассе подземной прокладки нефтепровода

На расстоянии 1 км на территории поселка распространены как загипсованные, так и карбонатные толщи пермского возраста. Карстовые процессы развивались и в одних и в других отложениях, но если провалы в загипсованной толще проявлялись на поверхности в виде воронок (рис. 2а), то растворение доломитов в другой части территории приводило к формированию толщ доломитовой муки, обладающей просадочными свойствами при замачивании. Размещение на этой территории типовых домов (рис. 2б), построенных по проектам повторного применения, привело к их деформациям и необходимости создания, по сути, дополнительного фундамента (рис. 2в) для обеспечения их стабильности. Это еще раз подтверждает, что даже проектная документация повторного применения должна проходить экспертизу, по крайней мере, в части, относящейся к фундаментам зданий и сооружений, в силу возможной большой пространственной изменчивости инженерно-геологических условий. Проведение экспертизы результатов инженерных изысканий без проектной документации — неверно: должна оцениваться достаточность инженерных изысканий для конкретных проектных решений!

Некоторые вопросы вызывает и содержащаяся в ГрК РФ классификация объектов капитального строительства, для которых может проводиться только государственная экспертиза. Так, к особо опасным и технически сложным объектам относятся объекты использования атомной

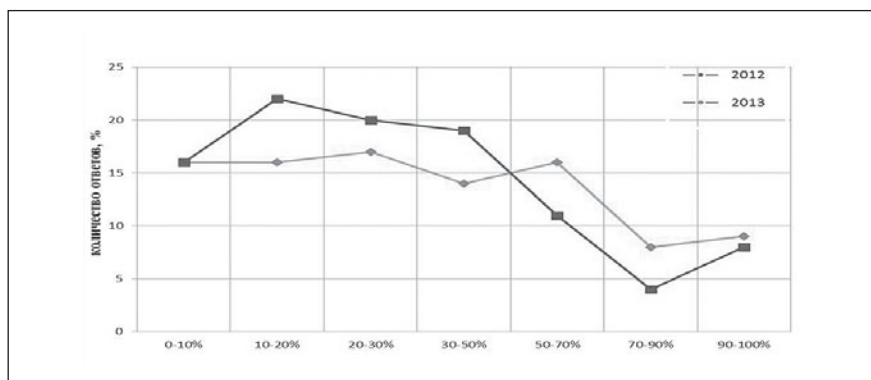
энергии (в том числе ядерные установки, пункты хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ, пункты хранения радиоактивных отходов). При этом непонятно, должны ли к этим объектам относиться организации, где используются радиоизотопы в небольших количествах, например медицинские учреждения. Неясно, почему может проводиться только государственная экспертиза для таких незначительных по размеру объектов космической инфраструктуры, как, например, VSAT-терминалы, которые имеют приемно-передающие антенны небольшого диаметра, а весь размер «объекта космической инфраструктуры» может быть менее 1×1×1 м. Непонятно также, почему только государственная экспертиза может проводиться для таких объектов инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования, как пассажирские перроны на станциях.

Насколько эффективны и насколько коррумпированы органы экспертизы

Работа органов государственной экспертизы вызывает немало нареканий у изыскателей. Это относится к качеству работы экспертов, к их квалификации, коррупционной составляющей в их работе.

Как пример некачественной работы можно привести экспертизу проектной документации и результатов инженерных изысканий некоторых олимпийских объектов (рис. 3), выполненную ФАУ «Главгосэкспертиза России». Так, в получившем положи-

тельное заключение ФАУ «Главгосэкспертиза России» № 756-12/ГГЭ-6523/05 от 14.08.2012 г. отчете ООО «Инжзащита» (член СРО «Центризыскания») «Комплекс трамплинов К-125, К-95 (проектные и изыскательские работы, строительство)» в пояснительной записке (21-2011-ИИ2-ПЗ, том 2.1, с. 7) сообщается, что «изыскания выполнялись в соответствии с требованиями ТУ для инженерных исследований, процедур и спецификаций на полевые исследования, в соответствии с требованиями нормативных документов Российской Федерации к инженерно-геологическим изысканиям». Авторы отчета, очевидно, не знали, что инженерные изыскания выполняются не в соответствии с ТУ, «процедурами и спецификациями на полевые исследования». Создается впечатление, что у авторов отчета отсутствуют профессиональные знания, что привело в дальнейшем к не имеющим никакого смысла утверждениям типа «колебания уровня по сезонам незначительны, около 0,5 м, что обусловлено наличием хорошей гидравлической связи с рекой, колебания уровня в которой, за исключением паводков, незначительны. Паводки же, учитывая их обычную кратковременность и инерционность, повышают уровень незначительно и, в основном, вблизи русла р. Мзымта» (разд. 5 отчета «Гидрогеологические условия»). Учитывая, что по вертикали территория комплекса трамплинов находится более чем на 200 м выше р. Мзымта, согласиться с подходом, согласно которому колебания уровня на тер-

Рис. 5. Результаты опросов изыскателей о том, какой процент отчетов по инженерным изысканиям проходит государственную экспертизу с применением коррупционных механизмов (по данным журнала «Инженерные изыскания», 2013, № 8)

ритории комплекса трамплинов связаны с наличием хорошей гидравлической связи с рекой, расположенной на сотни метров ниже, не сможет ни один специалист, имеющий даже самые начальные представления о гидрогеологии.

Еще пример. Согласно проектной документации ООО «Инжзащита» (разд. 8.1, 08307-ОВОС, с. 95, лист 88), «в пределах участка отмечается единый водоносный горизонт **аллювиальных** отложений», в то время, как на территории комплекса трамплинов аллювиальных отложений вообще нет.

Более того, в раз. 10 «Инженерно-геологическое районирование» (лист 89) авторы отчета указывают что «все эти особенности рельефа и геологического строения участка проектируемого **ГЛК «Роза Хутор»** нашли отражение в составленной сводной карте инженерно-геологических условий и районирования М 1 : 10 000. За основу было принято районирование территории по степени оценки риска проявления опасных геологических процессов и наложение их на основные типы мезо- и микроформ рельефа». На листе 92 этого же раздела сообщается, что «в отдельный склоновый флювиогляциально-фанлювиальный подрайон выделены гигантские полигенетические конусы выноса, повсеместно распространенные на северном склоне хр. Аибга, на участке проектируемого **ГЛК «Роза Хутор»**, четко выраженные в бассейнах ручьев Обер-Хутор 1 и 2».

В разделе «Сейсмические условия» (разд. 8.2, с. 246, лист 239) со-

общается, что «грунты, принимающие участие в геологическом строении **участков проектируемой трассы**, залегающие в 20-метровой толще отложений, относятся ко II категории по сейсмическим свойствам (СНиП II-7-81*, табл. 1)». Несложно догадаться, что этот раздел отчета был скопирован из отчета по инженерным изысканиям под какую-то трассу.

Еще одним примером неэффективности существующих процедур оценки качества проектной документации и результатов инженерных изысканий может служить развитие термокарста по трассе магистрального подземного нефтепровода, который явно не должен был оказаться затопленным в сформировавшемся над ним водоеме (рис. 4). Ошибки при выполнении инженерных изысканий и проектировании этого нефтепровода привели к тому, что в ближайшее время недопустимые деформации нефтепровода вследствие оттаивания и осадки многолетнемерзлых грунтов проявятся на 18 участках общей протяженностью 84 км. В течение следующих 15 лет протяженность таких участков может достигнуть 400 км. Стоимость мероприятий по повышению надежности этого трубопровода для временного исправления ситуации составит в среднем около 30 млн р/км. На мероприятия для обеспечения постоянной работоспособности расходы составят от 40 до 380 млн р/км.

Еще раз необходимо отметить, что хотя проектная документация и результаты инженерных изысканий для этого объекта получили положительное заключение ФАУ «Главгос-

экспертиза России», это не обеспечило надежность функционирования трубопровода. Интересно, что стоимость инженерных изысканий для проектирования этого трубопровода составила менее 1 млн р/км. Затраты на инженерные изыскания около 2,5 млн р/км позволили бы избежать большинства «неожиданных» предаварийных ситуаций.

Интересными представляются результаты анонимного опроса изыскателей о коррупции в органах государственной экспертизы, проведенного журналом «Инженерные изыскания» в 2012 и 2013 гг. По мнению изыскателей, в 2012 г. до 50 % отчетов проходило органы экспертизы с использованием коррупционных механизмов, в 2013 г., по данным опроса, количество таких отчетов увеличилось. К автору этой статьи часто обращаются изыскатели, которые не могут пройти экспертизу из-за того, что сотрудники экспертизы не имеют достаточной квалификации. По словам руководителя одной из проектно-изыскательских организаций, имеющей филиалы в Южном федеральном округе, уволенный им руководитель филиала всегда предусматривал в «неформальной» смете расходы в 40 тыс. евро на прохождение экспертизы.

Немаловажным представляется тот факт, что при проведении экспертизы результатов инженерных изысканий проверяется на соответствие нормативным документам только отчет об инженерных изысканиях, хотя основные фальсификации совершаются исполнителями на этапе выполнения полевых и лабораторных работ. По нашему большому опыту технического надзора за выполнением инженерных изысканий, в ряде случаев скорость бурения в присутствии инспектора технического надзора уменьшалась в 10 раз, что позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что без представителей независимого надзора результаты бурения фальсифицировались.

Выводы

В целом, по мнению автора, государственная и негосударственная экспертизы находятся в состоянии кризиса, для выхода из которого предлагаются следующие действия:

1. Государственная и негосударственная экспертизы являются одной из частей системы регулирования строительной отрасли и не могут совершенствоваться без соответствующих изменений в ряде смежных областей.

2. Необходимо создать реально работающую систему допуска специалистов (физических лиц) к выполнению работ по проектированию и инженерным изысканиям (профессиональные объединения), а также систему аттестации части этих специалистов как экспертов.

3. Необходимо создать или воссоздать нормативно-техническую базу проектирования и инженерных изысканий, причем эта работа долж-

на проводиться с реальным участием представителей профессионального сообщества, а не в имитирующем это сообществе ТК-465 «Строительство». Чрезвычайно важно поменять стадийность выполнения проектных работ и инженерных изысканий.

4. Необходимо обеспечить открытость результатов инженерных изысканий, которые должны размещаться в сети Интернет в случае, если объекты, для проектирования которых выполнялись инженерные изыскания, не внесены в список объектов, результаты инженерных изысканий для проектирования которых не подлежат открытой публикации. Необходимо обеспечить от-

крытость экспертных заключений, которые также должны размещаться в сети Интернет.

5. Для особо опасных, уникальных и технически сложных объектов необходимо предусмотреть ведение обязательного независимого технического надзора за выполнением инженерных изысканий.

6. Необходимо наладить диалог власти и строительного профессионального сообщества, вместо наблюдаемого в настоящее время диалога чиновников с функционерами от саморегулирования, в большинстве своем не имеющими образования и опыта работы в строительной отрасли.

Для цитирования: Богданов М. И. Критический анализ состояния государственной и негосударственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий // Промышленное и гражданское строительство. 2014. № 11. С. 3–9.

For citation: Bogdanov M. I. A critical analysis of the state and non-state examination of project documentation and engineering survey results. *Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo* [Industrial and Civil Engineering], 2014, no. 11, pp. 3–9. (In Russian).

АИИС

Саморегулируемая организация
**Ассоциация
Инженерные изыскания
в строительстве**

Москва, 105187,
Окружной проезд, дом 18
Тел./факс: +7 (495) 228-08-68
e-mail: mail@oaiis.ru,
web: www.oaiis.ru, www.aiis.pcf

Документы на вступление в Ассоциацию принимаются в исполнительную дирекцию в Москве и в филиалах в следующих городах:

Санкт-Петербург – Измайловский проспект, д. 4,
тел.: (812) 575-37-85, (921) 317-56-71, E-mail - spb@oaiis.ru

Ростов-на-Дону – ул. Текучева д. 234
(бизнес-центр "Белый Слон"), оф. 507, 517, д.6,
тел.: (863) 201-28-54, E-mail - rostov@oaiis.ru

Краснодар – ул. Котовского, д. 42,
тел.: (861) 216-82-33, (861) 277 31 69, E-mail - krasnodar@oaiis.ru

Самара – ул. Галактионовская, д. 157,
тел.: (929) 705-85-89, E-mail - samara@oaiis.ru

Уфа – ул. 50 лет СССР, д. 39, БЦ "Промсвязь" каб. 7. (3 этаж),
тел.: (347) 241-53-44, E-mail - ufa@oaiis.ru

Пермь – ул. Куйбышева, д. 52,
тел.: (342) 239-33-73, (342) 239-31-12, E-mail - perm@oaiis.ru

Тюмень – ул. Луначарского 28,
тел.: (3452) 42-23-90, E-mail - tumen@oaiis.ru

Томск – ул. Пушкина, д. 40/1,
тел.: (3822) 66-05-49, E-mail - tomsk@oaiis.ru

Владивосток – ул. Пограничная, д. 15-а,
тел.: (423) 261-32-24, E-mail - dv@oaiis.ru

Воронеж – ул. Белинского, д.21, оф. 3,
тел.: (473) 269-57-28, E-mail - voronezh@oaiis.ru